

Линь И полагал, что мальчишка просто дуется и вскоре сам взмолится о пощаде, но тот оказался на редкость упрямым. Малец не проронил ни слова, словно ему и впрямь было плевать, жить или умереть.

Что толку спасать его сегодня? Если у него нет воли к жизни, он найдет свою смерть завтра или послезавтра.

— Ладно, будь по-твоему, — вздохнул Линь И.

Он еще не успел решить, как поступить, но уже непроизвольно взмахнул рукой в колдовском жесте.

«Проклятье!»

Линь И, будучи «вселенцем» без памяти, владел чужой силой неумело и грубо. Вспышка магии перерубила путы, но вместо того, чтобы мягко опустить ребенка, мощный поток энергии буквально швырнул его на землю.

Мальчик рухнул, больно ударившись об острые камни. Глядя на это, Линь И почувствовал, как сердце предательски кольнуло. Он ведь не нарочно! Подбежав, он увидел свежие ссадины на коленях поверх старых синяков.

Новые раны добавились к неисцеленным старым. Чувствуя жгучую вину, Линь И не решился сразу взглянуть ребенку в глаза. Он присел рядом, осматривая поврежденную ногу: лодыжка посинела от веревки, а выше по голени сочилась кровь из глубоких царапин.

— Похоже, теперь я за тебя в ответе, — пробормотал Линь И, стараясь скрыть неловкость.

Мальчик молча наблюдал за странным мужчиной в шляпе-мули. Сквозь полупрозрачную кисею он пытался разглядеть черты его лица.

— Твой голос звучит подозрительно радостно, — негромко произнес ребенок. Его тон был на удивление ровным и бесстрастным.

— О, заговорил-таки? — Линь И не стал отнекиваться. Он склонился ниже, и края вуали разошлись, обнажая его лицо.

Длинными белыми пальцами Линь И осторожно вынимал мелкие камешки, застрявшие в окровавленной плоти. Его злило поведение ребенка: тот не издал ни звука, не поморщился, будто это тело принадлежало кому-то другому.

— Если ты так считаешь, я не буду спорить, — отозвался Линь И. В его голосе промелькнуло

раздражение.

Несмотря на близость, мальчик смотрел прямо в лицо Линь И. Он видел его беспокойство, видел, как тот хмурится от досады, стараясь действовать как можно нежнее. Глубокий, не по годам серьезный взгляд ребенка вдруг потеплел. Он слабо улыбнулся.

— М-м.

— Что «м-м»? — Линь И наконец поднял голову.

— Больно.

Линь И замер. Раньше этот ребенок не проявлял никаких эмоций, даже бровью не вел, когда расшибся, а теперь, почувствовав чужую заботу, вдруг признал, что ему больно. В конце концов, он всего лишь дитя.

— Прости. Я сорвался, не рассчитал силы. Моя вина.

Мальчишка был странным. К тем, кто издевался над ним, он не питал ни злобы, ни жажды мести. А человеку, который снова причинил ему боль — пусть и случайно — подарил улыбку, стоило лишь тому проявить каплю сочувствия.

Линь И не знал, как это назвать: безграничной добротой или трагедией. А если ни тем, ни другим — тогда это пугало.

Обычно спасители получают охапку благодарностей, Линь И же умудрился спасти человека так, будто нанес ему еще один удар. «Словно новичок, которому дали поиграть за прокачанного персонажа, — мелькнула в голове досадная мысль, — одно неверное движение, и заложника прихлопнешь вместе со злодеями».

Мальчик не стал долго смотреть на Линь И. Улыбка его была мимолетной, как рябь на тихом озере. Невозможно было понять, какая глубина скрывается под этой безмятежной гладью, но сейчас на поверхности отражалось редкое тепло. Больше всего его внимание привлекли рукава Линь И, которые тот, не замечая, волочил по пыльной земле.

Заметив, что ребенок приподнимает края его одежд, Линь И в замешательстве спросил:

— Ты что делаешь?

— Грязно, — прошептал мальчик, боясь помешать Линь И обрабатывать раны.

Линь И осекся. Этот маленький, искренний жест задел его за живое. Секунду назад он считал пацана упрямым и странным, но одно движение — и прямо в сердце. Как можно рассуждать с ним о жизни и смерти? Такой рассудительный ребенок наверняка страдает не по своей воле. Вряд ли он в самом деле хотел умереть.

Линь И пробыл в этом мире недолго и еще не освоил магическое исцеление. Смотря на раны, он понимал, что без лекарств не обойтись, а под рукой ничего не было. Придется возвращаться в город и искать лавку алхимика.

— Как тебя зовут? Есть ли у тебя родные? Если скажешь, я отвезу тебя к ним.

— Нет у меня никого, — спокойно ответил мальчик, словно рассказывал чужую историю. Помолчав, он добавил: — Они говорят, что я — порождение тьмы. Демон.

— Хочешь остаться в этом городке? — Линь И проигнорировал его слова и задал вопрос прямо, как подобает тому, кто знает законы этого мира. — В подлунном мире тысячи живых существ. Даже если ты демон, у демонов тоже есть свои причины жить. Вон, в Юго-восточных пределах скорби их целая орава обитает.

«Ага, — подумал Линь И, — это те самые, которых Сюаньюань Кунь в оригинале размажет в пыль, прежде чем стать новым Повелителем Демонов».

Конечно, в Пределы скорби соваться не стоило — если сюжет пойдет по стопам романа, эту Бессмертную гору Бутянь рано или поздно все равно сровняют с землей. Линь И просто хотел приободрить пацана. Каждое существо имеет право на жизнь. Даже если ты оказался рыбой на разделочной доске, нужно цепляться за каждый шанс уцелеть.

— Если тебе не нравится этот город, пойдём со мной. Мир огромен, он не ограничивается захолустным Фулаем.

Мальчик не ответил. Он все так же держал края рукавов Линь И, глядя ему в лицо с кроткой улыбкой.

— Каким ты хочешь показать мне этот мир? — спросил он невпопад.

В его черных, как обсидиан, зрачках отражалось яркое солнце, сочная зелень травы и фигура мужчины перед ним. Вопрос прозвучал так, будто он прилетел из бесконечной пустоты, неся в себе непомерную тяжесть.

Что такое мир? Это бури и дожди? Человеческие сердца? Или власть и сила?

— Городок Фулай — это тоже часть мира. Чем другие места могут отличаться от него? — мальчик задал этот вопрос с такой ясностью, которая была совсем не свойственна ребенку.

Линь И растерялся.

— Если честно, я и сам не знаю, чем они отличаются. Но я как раз собираюсь это выяснить. Хочешь со мной?

«Найду позже какую-нибудь приличную семью в глуши и пристрою его к ним», — решил он про себя.

— Не хочешь называть имя — не надо. Идем, сначала купим всё необходимое в городе.

Линь И поднялся, но почувствовал, что его тянут за рукав. Мальчик не шелохнулся, продолжая смотреть на него снизу вверх.

— Не хочешь идти?

Ребенок помолчал, отвел взгляд и покачал головой. Он искренне и лукаво улыбнулся.

— Нет. Просто ноги, кажется, не слушаются.

«Не слушаются?» Линь И вспомнил, что бедняга провисел вниз головой черт знает сколько времени. Конечно, он не может сразу пойти. Жаль, он так и не выучил заклинаний исцеления.

Линь И взглянул на деревья. Может, выстругать ему костыль?

Заметив его взгляд, мальчик спокойно добавил:

— Вторая нога... кажется, я её сломал, когда падал.

Линь И замер.

Наследник корпорации «Линь» готов был поклясться: за всю свою жизнь он не таскал на спине ничего тяжелее дизайнерского рюкзака! Однажды его невеста — дочь папиного партнера — раскапризничалась во время шопинга, заявив, что туфли натерли ей ноги, и потребовала, чтобы он нес её на руках. Он тогда отрезал коротко: «Нет», — и вызвал телохранителей, чтобы те доставили девицу домой.

Он был капризен в быту, но знал, где капризы неуместны. Немного помучившись мыслью, что его «первый раз» достанется какому-то пацану, Линь И решительно присел.

— Ладно. Забирайся, я понесу тебя.

Линь И сказал — Линь И сделал. Мальчик без колебаний обхватил его за шею. Груз оказался почти невесомым; если бы не маленькие ладони у горла, Линь И вообще не почувствовал бы тяжести.

Надо же, у бессмертных заклинателей даже тело меняется. С такой силой он, пожалуй, и быка на гору затащит!

Центр городка был неподалеку. Линь И помнил дорогу: он скрыл свою ауру и, неся ребенка, зашагал по тропинке обратно. Пройдя несколько поворотов, он услышал доносящийся издали шум толпы.

На главной площади Фулая разыгралось целое представление. На ветвях огромного дерева, точно диковинные плоды, болтались пятеро или шестеро мальчишек, подвешенных за одну ногу. Дети обливались слезами и звали на помощь. Внизу собралась толпа: зеваки тыкали пальцами и посмеивались, а перепуганные родители металась вокруг, не зная, как снять своих чад.

— Кто это сделал?! Пусть эта сволочь выйдет и покажется мне на глаза! Моего сына сам старейшина из рода Чжань выбрал в ученики Павильона Закаленных Звезд! Если с ним что-то случится, я заставлю виновного сдохнуть как собаку!

Под деревом бесновалась Лю Чуньчжи. Это была статная красавица в желтом платье, чье лицо сейчас исказила неопишуемая ярость.

Линь И молча наблюдал за сценой.

— Это ты сделал? — прошептал ребенок у него за спиной.

— Мне было скучно. Да и жителям городка, похоже, тоже. Решил немного их развлечь.

Человеческая природа неизменна: люди обожают зрелища. Посмотри на них — у многих на лицах так и сияют улыбки, словно они впервые в жизни увидели цирк.

Лю Чуньчжи, не найдя виновного, вцепилась в проходившего мимо заклинателя:

— Вы ведь владеете магией! Пожалуйста, снимите моего сына!

— Госпожа Лю, — виновато ответил тот, — мы бы и рады помочь, да не можем. Тот, кто это сделал, обладает чудовищной силой. Нам не под силу разрушить его печать.

— Вот именно, госпожа Лю! Вы лучше спросите своего сына, кому он перешел дорогу. Мы в городке Фулай люди мирные, вдруг ваш сорванец задел какую-то важную персону!

Лю Чуньчжи сплюнула на землю и взревела:

— Плевать я хотела на ваши персоны! Струсили, так и скажите! Не хотят они людей обижать... А я своего сына сама пороть буду, нечего чужакам в нашу семью лезть! Все вы талдычите про «праведный путь», а как до дела дошло — ни один не вызвался помочь!

Толпа, понимая, что с этой фурией спорить бесполезно, дружно отступила на шаг. Только Лю Чуньчжи осмеливалась так орать; другие родители хоть и волновались, но помалкивали.

Женщина обернулась к сыну, болтающемуся на ветке:

— Гоува-цзы! Еще раз спрашиваю: что ты натворил?! Если не скажешь правды, я тебя после спуска так отлуплю, что месяц на задницу не сядешь!

Линь И даже немного удивился. Эта женщина была из тех скандалисток, что в гневе готовы пойти войной на весь свет. Видимо, она успела допечь многих в городе — неудивительно, что над ней втайне посмеивались.

Тот самый крепкий мальчишка, который раньше размахивал деревянным мечом, висел на дереве, размазывая по лицу слезы и сопли. Вид у него был жалкий.

— А-а-а, мама! Я ничего не сделал! Мы просто... просто... у-у-у...

Видя, как опозорился её наследник, Лю Чуньчжи окончательно вышла из себя. Она всю жизнь держала город в ежовых рукавицах, и как у неё мог родиться такой хлюпик?

— Трус несчастный! С таким характером тебе в Павильоне Закаленных Звезд делать нечего! Будешь со мной в лавке сидеть. Говори живей, что там «просто»! Тебе уже так страшно, что слова вымолвить не можешь?!

— Просто этот... этот Сюаньюань... — мальчишка захлебнулся рыданиями. — Сюаньюань Кунь! Этот проклятый урод! Он сегодня притащил с собой какого-то помощника! У-у-у...

Линь И внезапно замер, а его духовная энергия едва не вырвалась из-под контроля.

<http://bllate.org/book/17554/1708769>